

УДК 81`42

**ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА И ЕЁ ФУНКЦИИ
В КОМЕДИИ Н.А. ОСТРОВСКОГО «ЛЕС»**

Наталья Владимировна Черникова

доктор филологических наук, профессор

chernikovanat@mail.ru

Олег Андреевич Майоров

студент

oleg.mayorow228@yandex.ru

Анастасия Алексеевна Кузьмина

студент

kuzminanast3nka@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Выявлены тематические группы театральной лексики в комедии А.Н. Островского «Лес», определена контекстная семантика слов и фразеологизмов в художественном тексте. Установлено, что театральная лексика выполняет в комедии ряд функций, в числе которых функция создания речевой характеристики персонажей, оценочная функция, функция построения значимых для раскрытия содержания пьесы оппозиций, функция развёртывания сквозных мотивов произведения.

Ключевые слова: театральная лексика, тематические группы лексики, семантика, коннотация, функции, комедия А.Н. Островского «Лес».

Одно из самых сложных и вместе с тем совершенных произведений А.Н. Островского – комедия «Лес» (1870). Она «вобрала в себя черты трех типов его комедий – народной, сатирической и комедии с высоким героем. В ней гармонично сочетаются многие их жанровые признаки, но в целом она выходит за рамки каждой из этих жанровых разновидностей, как бы являя собой обобщённый образ комедийного театра Островского» [1, с. 60].

В этом произведении драматург поднимает очень важные проблемы, в числе которых проблема социальной несправедливости, проблема безнравственности купечества, проблема искусства и др. Основной мотив пьесы – это мотив правды и лжи. Автор показывает, что многие герои комедии ведут себя как актёры на сцене: лицемерят, лгут, разыгрывают спектакль за деньги. А театральные актёры в реальной жизни делают выбор в пользу настоящих нравственных ценностей и развенчивают ложь.

«Лес» А.Н. Островского – острая социально-сатирическая пьеса, характеризующаяся своими языковыми особенностями. Речь персонажей, насыщенная разного рода социальными, территориальными и профессиональными элементами, отражает их принадлежность к тому или иному социальному слою, что делает произведение писателя правдоподобным и реалистичным в восприятии читателей и зрителей.

Цель статьи – проанализировать театральную лексику: контекстную семантику слов и фразеологизмов и их функции в художественном тексте. В ходе анализа языковых единиц применяются структурно-семантический и лингвостилистический методы исследования.

В комедии «Лес» «широко представлены средства театрального культурного кода» [3, с. 48]. К ним относятся лексические и фразеологические единицы, обозначающие различные явления театрального мира и употребляющиеся в репликах и монологах персонажей, а также в авторских ремарках не только в системно закреплённых (узуальных) значениях. Средства театрального кода нередко подвергаются семантическому преобразованию, развивают различные коннотации.

Театральная лексика представлена в комедии А.Н. Островского следующими тематическими группами:

– наименования реалий театрального искусства и его составляющих: *театр, спектакль, роль, сцена, играть, публика*;

– наименования лиц, занятых актёрской профессией, и их совокупности: *актёр, актриса, артист, скоморох, труппа*;

– наименования актёрских амплуа: *трагик, комик, резонёр, любовник, простак, комедиант, шут*;

– наименования драматических произведений и их жанров: *пьеса, драма, водевиль, комедия*;

– наименования различных форм театральной жизни: *репетиция, дебют, бенефис*;

– наименования элементов театрального пространства и оформления: *театр, сцена, кулисы*;

– наименования предметов реквизита: *платье, парик, складная шляпа*;

– наименования работников театра или лиц, связанных с театром: *антрепренёр, суфлёр*.

Одним из ключевых языковых знаков театрального кода является глагол *играть*, который в комедии «Лес» употребляется в разных значениях. Так, актёры Несчастливцев и Счастливец часто используют данный глагол в «театральном» значении: *играть* – «исполнять ... пьесу на сцене, роль» [4, с. 204]. Например:

Несчастливцев. Да, брат Аркадий, разбился я с театром; а уж и жаль теперь. Как я *играл*! Боже мой, как я *играл*! [5, с. 307];

Несчастливцев. В последний раз в Лебедяни *играл* я Велизария, сам Николай Хрисанфыч Рыбаков смотрел... [5, с. 307].

Кроме того, глагол *играть* и его производные также часто употребляются в пьесе в переносном, метафорическом значении, в том числе в составе фразеологических единиц. Например, в репликах персонажей активно используется фразеологизм *играть роль* в значениях «выступать в качестве

кого-либо или чего-либо» и «изображать кого-либо» [6]. С помощью таких единиц характеризуются действия персонажей пьесы, которые не являются актёрами, но в жизни *играют те или иные роли*. Приведем несколько примеров.

Помещица Гурмыжская заставляет свою племянницу *играть комедию*, т.е. притворяться невестой Буланова. А в диалоге с Булановым Гурмыжская говорит о себе как об «актрисе», *играющей роль* при общении со своим племянником Геннадием Гурмыжским (актером Несчастливцевым):

Гурмыжская. Я никак не ожидала... сам от денег отказывается! Как это мило с его стороны! И напрасно я напоминала про этот долг. С чего это я расчувствовалась! *Играешь-играешь роль*, ну и *заиграешься*. Ты не поверишь, мой друг, как я не люблю денег отдавать [5, с. 336].

Глагол *играть* и фразеологизм *играть роль* характеризуют действия и поведение Буланова. Например:

Счастливцев. ...Вот вы говорите, что умны; а гимназист-то, видно, умнее; он здесь получше вашего *роль-то играет*.

Несчастливцев. Какая *роль*, братец. Ну, что он такое? Мальчишка, больше ничего.

Счастливцев. Какая *роль*? *Первый любовник-с*.

Несчастливцев. Любовник? (*Грозно*). Чей?

Счастливцев (*комически-подобострастно*). Тетеньки вашей [5, с. 339-340].

Глагол *подыгрываться* также употребляется в пьесе в метафорическом значении. Его семантика раскрывается в диалоге Буланова с Несчастливцевым, где слово *подыгрываться* выступает контекстным синонимом лексем *угождать*, *лицемерить*, *угодничать*.

Итак, «ключевой в комедии глагол *играть* обладает широкой сочетаемостью и реализует разные типы валентности» [2, с. 45]:

играть кого-либо на сцене (*играл Фидлера-с* – Счастливцев о себе);

играть что-либо в жизни (*заставлю тебя играть комедию* – Гурмыжская – Аксюше);

играть кем-либо (не позволю играть собой – Несчастливцев о себе).

Употребление глагола *играть* в составе разнообразных конструкций служит в комедии основой противопоставления двух групп персонажей, одни из которых, не будучи по профессии актёрами, постоянно играют в жизни и готовы играть другими (Гурмыжская, Буланов), а другие не позволяют играть собой (Несчастливцев, Аксюша).

Обращает на себя внимание контекстное окружение лексем *актёр, артист, скоморох*. Существительное *актёр* характеризуется прилагательным *провинциальный*; слово *скоморох* входит в состав русской пословицы *Скоморох попу не товарищ*. Такое словоупотребление в речи трагика Несчастливцева подчёркивает принадлежность актёров к низкому сословию и понимание того, что общество, в котором он оказался вместе с комиком Счастливым, гораздо выше их по социальному положению, материальному достатку, а следовательно, имеет иные взгляды на жизнь.

Внутри актёрского цеха также существует своя иерархия, что отражено в реплике Несчастливцева: *Комики визитов не делают, потому что они шуты, а трагики – люди, братец...* [5, с. 304].

Здесь присутствуют контекстные синонимы: *комики – шуты, трагики – люди*. Так, по мнению Несчастливцева, характеризуются два противоположных актёрских амплуа. У слова *комики* актуализирована отрицательная коннотация: они шутят, развлекают, т.е. представляют несерьёзный жанр драматургии. У слова *трагики* в контексте актуализирована положительная коннотация: они настоящие «люди», так как изображают на сцене человеческие страсти, страдания, переживания и т.п.

Существительное *любовник* употребляется в пьесе не только как наименование актёрского амплуа, но и в прямом, «нетеатральном» значении. Роль любовника не на сцене, а в жизни играет Буланов: в своих корыстных интересах он становится сначала любовником, а потом и женихом Гурмыжской.

Несомненный интерес с точки зрения смыслового содержания представляют лексемы *комедиант* и *шут*. В финальной части пьесы помещица Гурмыжская в ответ на обличительную речь Несчастливцева, который разоблачает мир меркантильных, лживых и эгоистичных местных обитателей и называет такое положение дел «лесом», произносит реплику из одного слова:

Гурмыжская (*пожимая плечами*). *Комедианты* [5, с. 383]. В данном контексте слово употреблено в своём прямом значении: *комедианты* – «комики», при этом здесь оно имеет отрицательную оценочную коннотацию.

В ответной реплике Несчастливцева лексема употребляется в переносном смысле:

Несчастливцев. *Комедианты?* Нет, мы артисты, благородные артисты, а *комедианты* – вы. Мы коли любим, так уж любим; коли не любим, так ссоримся или деремся; коли помогаем, так уж последним трудовым грошом. А вы? Вы всю жизнь толкуете о благе общества, о любви к человечеству. А что вы сделали? Кого накормили? Кого утешили? Вы тешите только самих себя, самих себя забавляете. Вы *комедианты, шуты*, а не мы [5, с. 383].

В этом страстном монологе существительное *комедиант* употреблено в значении «притворщик, лицемер» (перен.) [4, с. 246]. В речи Несчастливцева контекстным синонимом лексемы *комедианты* выступает слово *шуты*, а контекстными анонимами – *артисты, благородные артисты*.

Лексема *комедия* употреблена в пьесе только в переносном значении: *комедия* – «притворство, лицемерие в исполнении чего-н., в каких-н. действиях» (перен.) [4, с. 246]. Например:

Аксюша. Я ведь не пойду за него; так к чему же эта *комедия*?

Гурмыжская. *Комедия!* Как ты смеешь? [5, с. 294].

Провинциальные актеры Несчастливцев и Счастливцев в имени Гурмыжской выдают себя не за тех, кем они являются на самом деле: Несчастливцев представляется военным в отставке, а Счастливцев – его лакеем. Следовательно, в нетеатральной жизни они играют новые для себя роли. Характеризуя свои новые роли, эти персонажи используют в речи театральную

лексику, в том числе лексему *дебют*. Например: *Для первого дебюта недурно, Аркашка* [5, с. 339]. Так Несчастливцев охарактеризовал поведение Счастливицева в качестве своего лакея.

Итак, театральная лексика выполняет в комедии А.Н. Островского ряд функций, в числе которых функция создания речевой характеристики персонажей, оценочная функция, функция построения значимых для раскрытия содержания пьесы оппозиций, функция развёртывания сквозных мотивов произведения.

Список литературы:

1. Журавлева А.И., Макеев М.С. Александр Николаевич Островский. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М.: Изд-во МГУ. 1997. 112 с.
2. Николина Н.А. Ключевые семантические поля в комедии А.Н. Островского «Лес» // Русский язык в школе. 2023. Т. 84. № 2. С. 43-48.
3. Николина Н.А. Средства театрального кода и их функции в пьесах А.Н. Островского // Русский язык в школе. 2018. № 4. С. 48-52.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка; под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд. М.: Русский язык. 1986. 795 с.
5. Островский А.Н. Три пьесы. М.: Де Агостини. 2011. 480 с.
6. Фразеологический словарь Фёдорова. URL: <https://gufo.me/dict/fedorov>

UDC 81`42

THEATER VOCABULARY AND ITS FUNCTIONS IN THE COMEDY N.A. OSTROVSKY "FOREST"

Natalia V. Chernikova

Doctor of Philology, Professor

chernikovanat@mail.ru

Oleg A. Mayorov

student

oleg.mayorow228@yandex.ru

Anastasia A. Kuzmina

student

kuzminanast3nka@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. Thematic groups of theatrical vocabulary in the comedy of A.N. Ostrovsky's "Forest", the contextual semantics of words and phraseological units in a literary text are determined. It has been established that theatrical vocabulary performs a number of functions in comedy, including the function of creating speech characteristics of characters, an evaluative function, the function of constructing oppositions that are significant for revealing the content of the play, and the function of developing the cross-cutting motives of the work.

Key words: theatrical vocabulary, thematic groups of vocabulary, semantics, connotation, functions, comedy by A.N. Ostrovsky "Forest".

Статья поступила в редакцию 12.02.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 22.03.2024.

The article was submitted 12.02.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 22.03.2024.